

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Омакаева Э.У., Корнеев Г.Б., Корнеева А.Х., Турдуматова Э.Б., Ходжигирова Д.В. Китаизмы в литературном языке ойратов и калмыков (на материале лексикографических работ) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Omaeva E.U., Korneev G.B., Korneeva A.Kh., Turdumatova E.B., Khodzhirova D.V. (2019). Chinese borrowings in literary language of Oirats and Kalmyks (based on lexicographic works). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 811.512.3+811.581

Омакаева Элара Уляевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Кафедра «Русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин»

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: elomakaeva@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=100542

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56426591900>

Корнеев Геннадий Батыревич

БУ «Центр развития калмыцкого языка», Элиста, Россия

Эксперт

E-mail: cecerlig88@mail.ru

Корнеева Алия Хамидуллаевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Кафедра «Иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения»

Старший преподаватель

E-mail: bekmuratova_ah@mail.ru

Турдуматова Эльмира Болотбековна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Кафедра «Иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения»

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: elmira4@yandex.ru

Ходжигирова Делгер Владимировна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Кафедра «Русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин»

Ассистент

E-mail: delgirah@mail.ru

**Китаизмы в литературном языке ойратов
и калмыков (на материале лексикографических работ)**

Аннотация. В статье рассматривается один из самых малоизученных пластов лексики языка ойратов и калмыков – слова, заимствованные из китайского языка. В настоящее время

известно не более двух десятков слов, этимологически восходящих к китайскому языку. Китайские заимствования проникли в калмыцкий язык еще в период общей истории монголов и калмыков, что доказывается наличием этих слов в языке современных монголов, бурятов и ойратов Синьцзяна. Китаизмы проникали в монгольские языки и письменные памятники разными путями и в разные временные этапы истории, однако основным периодом интенсивного заимствования китайских слов может считаться период правления монгольской династии Юань в Китае. На материале лексикографических работ список китаизмов литературного языка ойратов и калмыков значительно расширен понятиями и терминами из разных сфер, в том числе попавшими в калмыцкий язык вместе с переводами буддийских текстов. Все выявленные китаизмы разделены на восемь тематических групп: титулы и уважительные обращения; названия растительного и животного мира; пища; финансы, право, делопроизводство; абстрактная лексика, наименования изделий; религиозная лексика, меры длины и веса. В статье также впервые предпринята попытка определить пути проникновения китайских слов в литературные языки ойратов и калмыков. Вся представленная лексика не имеет эквивалентов в ойратском и калмыцком языках, что свидетельствует о сильном влиянии китайского языка на языки соседних народов, а также о культурном взаимодействии народов Центральной Азии и Дальнего Востока.

Ключевые слова: калмыцкий язык; китайский язык; китаизм; заимствованная лексика; фонетическая адаптация; грамматическая адаптация; языки-посредники

Заимствование – естественное явление любого языка мира, а также постоянный источник пополнения его лексики новыми лексическими единицами. Как правило, «Основной причиной заимствования иноязычной лексики считается отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора» [1]. Калмыцкий язык не является исключением из этого правила, в разные периоды истории калмыцкого народа в калмыцкий язык проникали заимствования из разных языков. Появление заимствованных слов в языках объясняется двумя причинами: внешней (неязыковые и другие связи между народами и странами) и внутренней (собственно языковой), когда заимствующий язык для обозначения новых явлений не может обходиться без иноязычных слов [2]. В современном калмыцком литературном языке можно выделить два пути проникновения заимствованной лексики: лексика, заимствованная напрямую, в результате контактов калмыков и их предков – ойратов с другими народами, а также те лексические единицы, которые проникли в калмыцкий язык через языки-реципиенты: тюркские, угорские, тунгусские языки, а также тибетский, тохарский, согдийский и др.

Современный калмыцкий язык является одним из языков монгольской языковой группы, одним из языков-преемников ойратского языка. Проникновение китайских слов в него начинается в общемонгольский период истории калмыков. Ученый-лексиколог Э.Ч. Бардаев отмечал, что: «Китайские слова встречаются в “Сокровенном сказании монголов», (1240 г.). Примерно с этого периода начинается массовое поступление китаизмов в монгольские языки» [2]. Лексика, заимствованная ойратами в этот период, является общей для калмыцкого, ойратского и других монгольских языков. Однако в связи с появлением государства Дербен-ойратов, а позже Джунгарского ханства, и его противостоянием с Китаем, процесс заимствования китаизмов пошел двумя путями, отдельными от других монгольских языков: через прямые контакты ойратов, предков калмыков с китайцами (в результате чего в калмыцкий язык и литературу попали некоторые китайские военные термины, титулы, названия предметов), а также через монгольский и другие языки и их письменные источники. Ярким примером связей калмыков и китайцев может послужить факт наличия в родоплеменной структуре калмыков китайского этнического компонента. Этнограф Т.И. Шараева выявила арван (подрод) китдуд (*китайцы*) среди калмыков малодербетовского рода *хаишнр* [3], что

свидетельствует о тесных контактах ойратов, предков калмыков с китайцами. Языковед Н.Б. Бадгаев отмечает: «...на протяжении нескольких веков ойраты имели тесные контакты с Китайской империей. Естественно, это отразилось на ойратском языке, словарный состав которого пополнился за счет заимствований из китайского языка» [1]. Очевидно, что заимствование китайской лексики прекратилось в период откочевки ойрат-калмыков из Центральной Азии на территорию Северного Прикаспия в начале XVII в., тогда как в других монгольских языках процесс заимствования продолжился в силу ряда исторических причин. В этой связи необходимо отметить, что в языке монголов Внешней и Внутренней Монголии китайских заимствований намного больше, чем в калмыцком языке.

Заимствования из восточных языков, такие как тюркизмы, санскритизмы, тибетизмы, китаизмы, иранизмы, арабизмы в калмыцком языке в силу множества причин исследовались недостаточно. Среди исследователей можно отметить работы таких ученых, как Ц.-Д. Номинханов [4], В.О. Поляев [5], Э.Ч. Бардаев [6; 2], Г.Ц. Пюрбеев [7], В.И. Рассадин [8–10], С.С. Харькова [11], Н.Б. Бадгаев [1; 12–14]. За это время в калмыцком языке было выявлено не более двух десятков лексем, имеющих китайское происхождение. В силу ряда причин практически не рассматривалась религиозная и устаревшая лексика, китаизмы не выделялись в отдельные лексико-семантические группы, не приводились китайские оригиналы заимствованных слов, не рассматривалась их семантика в языке-доноре и языке-реципиенте.

Одной из значительных сложностей выявления китайской заимствованной лексики в калмыцком языке является их практически полная фонетическая и грамматическая адаптация, которая значительно усложняет их выявление. Языковые и культурные контакты калмыков и китайцев практически завершились в момент откочевки калмыков из Центральной Азии в Северный Прикаспий, что явилось причиной прекращения заимствований из китайского языка. «Процесс адаптации заимствований сопряжен со многими трудностями и характеризуется степенью усвоения заимствующим языком. На первом этапе заимствования осознаются и воспринимаются как чуждые, инородные вкрапления для данного языка. Затем происходит фонетическая, грамматическая и лексико-семантическая стабилизация слов в зависимости от закономерностей, правил орфографии и орфоэпии языка-реципиента» [1]. В калмыцком языке процесс усвоения китайских слов начался еще в общемонгольский период истории и практически завершился к XVII–XVIII вв., и все это время китаизмы интенсивно усваивались и адаптировались, перестав восприниматься и фонетически, и орфографически, и грамматически как иноязычная лексика. Вместе с тем, выявление китаизмов калмыцкого языка, изучение путей их проникновения в язык реципиент, а также исследование семантики слов в языке-доноре и языке-реципиенте представляется задачей актуальной и важной для калмыцкого языкознания, а также расширения знаний о языковых контактах калмыков.

Китаизмы калмыцкого языка отбирались нами методом сплошной выборки с использованием лексикографических работ: Калмыцко-русский словарь, составленный А.М. Позднеевым¹, Калмыцко-русский словарь под редакцией Б.Д. Муниева², Древнетюркский словарь³, Монгол хэлний харь үгийн толь О. Сүхбаатара⁴, Большой академический монгольско-

¹ Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. Сост. А. М. Позднеев. СПб.: Типография императорской академии наук, 1911. 306 с.

² Калмыцко-русский словарь. ред. Б.Д. Муниев. М.: Изд-во «Русский язык», 1977. 768 с.

³ Древнетюркский словарь. Ленинград. Изд-во «Наука». 1969. 678 с.

⁴ Монгол хэлний харь үгийн толь. Сост. О. Сүхбаатар. Улаанбаатар: 1997. 236 с.

русский словарь⁵, Шинэ монгол-хятад толь⁶. Китайские слова, проникшие через тибетский язык, рассматривались с помощью Тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями, написанного Ю.Н. Рерихом [15].

Для выявления китайских эквивалентов были использованы следующие лексикографические работы: Большой китайско-русский словарь в 4-х томах под редакцией И.М. Ошанина⁷, Китайско-русский словарь под редакцией Ся Чжунъи⁸, Новый китайско-русский словарь под редакцией А.В. Котова⁹, Краткий калмыцко-китайско-русский словарь зоонимической лексики¹⁰.

Практически все выявленные лексемы относятся к безэквивалентной лексике калмыцкого языка, их условно можно разделить на восемь лексико-семантических групп: титулы и уважительные обращения, названия растительного и животного мира, пища, финансы и право, абстрактная лексика, наименования изделий, религиозная лексика, меры длины и веса. Рассмотрим каждую группу в отдельности, сравнивая выявленные лексемы с родственными калмыцкому языку монгольскими языками.

Титулы и уважительные обращения

Ваң (п. ойр. *vang / ong*) – (1) государь, король, великий владетельный князь; (2) ван (первая степень княжеского достоинства); ван – главная государственная должность в имперский период от кит. 王 (пин. *wáng*) – царь.

Да – великий, большой, начальник, руководитель (п. ойр. *da:*) [16] от кит. 大 (пин. *dà*) – (1) большой; (2) основной, важный; (3) великий.

Дээчн – встречается в ойратских и калмыцких исторических сочинениях в качестве имени собственного, например, Дээчн Хошуч, Шүүкр Дээчн (п. ойр. *dayičing хошууци, шүүкер дайичинг*) и др. [17]. В Словаре иностранных слов монгольского языка О. Сухэбаатара определяется, что дайчин – (1) титул, использовавшийся в старину, этимологически восходит к кит. 大 清 (пин. *dà-qīng*) – ист. дайцин (официальное название Китая во время правления Цинской династии, 1644–1911 гг.).

Жанжн – калм. уст. (1) главнокомандующий, полководец; (2) главный; от него глаг. *жанжлх* – (1) командовать войсками; (2) перен. распоряжаться, иметь власть над кем-либо от кит. 將軍 (пин. *jiāng-jūn*) – (1) генерал; (2) полководец, командующий; (3) ист. воевода, командир провинциального (при династии Цин – знаменного) гарнизона.

Жеэж – калм. уст. уважительное обращение к княгине и старшим женщинам; ср. синьцз. *жеэжэ* – обращение к старшей сестре, от кит. 姐姐 (пин. *jiě-jie*) – (1) старшая сестра; (2) разг. сестрица (обращение к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения).

⁵ Большой академический монгольско-русский словарь в 4 т. М.: «Academia», 2001.

⁶ 新蒙汉词典 (Шинэ монгол-хятад толь). 北京. 商务印书馆, 2007. 1878 с.

⁷ Большой китайско-русский словарь в 4 т. Ред. И.М. Ошанин. М.: Наука, 1983. Т. 1–4

⁸ Китайско-русский словарь. Под ред. Ся Чжунъи. Пекин: Коммерческое изд-во, 2004. 1250 с.

⁹ Новый китайско-русский словарь. Под ред. А.В. Котова. М.: Изд-во «Дрофа», 2009. 612 с.

¹⁰ Краткий калмыцко-китайско-русский словарь зоонимической лексики. Сост.: Корнеева А.Х., Санджиева Д.Ц. Элиста. АУ РК «РИА Калмыкия», 2017.

Зээсн – калм. ист. зайсан (представитель дворянского сословия); ср. монг. *зайсан* – (1) управитель отока, родовой глава; (2) название монастырской должности; *зайсан* – (1) титул или степень сановника внутреннего дворца в эпоху Юань, позже – распорядитель двора хана, занимавшийся встречами, переводами корреспонденции, историографией; (92) титул управителя хошуна, района; (3) наставник буддийских послушников, титул следующий после Шандзодбы от кит. 宰相 (пин. *zǎi-xiàng*) – первый министр, канцлер; перен. господин, вельможа – князь.

Нойн – ист. нойон, феодальный князь, господин; монг. *ноён* – нойон, господин, властитель; начальник, сановник; *ноён* – высшее должностное лицо армии и государственной власти; титул, которым именовали хозяина слуг и рабов. «*Нойон* – основные значения: «князь, господин». В ойратских текстах используется в значениях «высокопоставленный чиновник», «министр» [18]. Слово происходит от кит. титула 老爺 (пин. *lǎo-ye*) – уст. господин, хозяин.

Тээж – тайджи, князь; ср. монг. *тайж* – тайджи, дворянин; владетельный феодал (со времен юаньской монгольской династии этот титул носили сыновья монгольских ханов); *тайж* – сын хана; господин, наследник хана или нойона, от кит. 太子 (пин. *tài-zi*) – наследник престола, наследный принц.

Тээш – калм. уст. наместник тайши, феодально-чиновничий титул в дореволюционной Калмыкии; ср. монг. *тайш* – ист. (1) тайши (первая из 12 степеней феодально-чиновничьего титула в дореволюционной Монголии) уст.; (2) старший наставник (почетное звание 1-ой степени, дававшиеся при жизни за отличие или после смерти в память оказанных государству услуг); наследник, наследный принц; ист.; (3) министр (в древнем Китае). *Тайшаа* – ист. (у бурт-монголов в XVIII–XIX вв.); правитель, глава ведомства (группы родов). *Тайш* – (1) в древности всеобщий хан, название второго после владыки государства человека; (2) помощник хана, титул, стоящий перед титулом Тайфу; (3) наместник хана; ср. др. тюрк. *tajši* – (1) старший наставник, учитель; знатный человек, именитый, от кит. 太師 (пин. *tài-shī*) – (1) старший наставник императора (старший из трёх наставников императора: с династии Тан почётный титул, жалуемый двором буддийскому монаху); (2) тайши (начальник дворцовых музыкантов).

Хун тээж – ист. царевич, принц; ср. монг. *хун тайж* – (1) ист. царевич, принц; цесаревич, наследный принц; (2) титул крупного владетельного феодала; *хунтайз* – в старину старший сын хана или наследник престола, от кит. 皇太子 (пин. *huáng-tài-zi*) – старший сын императора, наследный принц.

Названия растительного и животного мира

Бээцэ – капуста (п.ойр. *bayica:*) [16] от кит. 白菜 (пин. *báicài*) – капуста.

Лаңтанц – белена полевая, ср. монг. *лантанз* – белена, от кит. 莨菪 (пин. *làngdàng*) – белена.

Лиир – груша (п.ойр. *liir*) [16] от кит. 梨 (пин. *lí*) – груша.

Лиңкува – лотос [2]; лиңхува – цветок лотоса, ср. монг. *лянхуа* – лотос, от кит. 莲花 (пин. *lián-huā*) – лотос.

Лус – калм. лошак, мул; ср. синьцз. *лууса* – мул, ср. монг. *луус* – лошак, ишак, ср. др. тюрк. *la* – мул, от кит. трад. 騾 (пин. *luó*), кит. упр. 骡 (пин. *luó*) – мул.

Луувң – морковь; *шар луувң* – морковь, *улан луувң* – редиска; ср. монг. *лууван(г)* – морковь, от кит. 萝卜 (пин. *luó-bo*) – редька, редис, морковь.

Мэгж – свиноматка, ср. монг. *мэгж* – самка кабана, кабаниха, свиноматка, *мэгж* – свиноматка от четырех лет и выше, от кит. 母猪 (пин. *mǔ-zhū*) – свиноматка, свинья.

Тоор – персик, ср. монг. *тоор* – персик, от кит. 桃儿 (пин. *táor*) – персик.

Гу – калм. дыня, ср. монг. *гуа* – (1) тыква; (2) бахчевые культуры; (3) тыквенник, тыквенные растения; (4) тыква, плод тыквенных растений (тыквы, дыни, арбузы и др.), от кит. 瓜 (пин. *guā*) – дыня, тыква, арбуз, тыквенные растения, бахчевые культуры.

Ца – калм. чай; ср. монг. *цай* – (1) чай (питие); (2) чай (растение), от кит. 茶 (пин. *chá*) – чай.

Яңг – калм. орех, от кит. 坚果 (пин. *jiāngguǒ*) – орех, семечки.

Пища

Манту – манту, лепешка, испеченная на пару, ср. монг. *мантуу* – лепешка, испеченная на пару; пампушка, от кит. 馒头 (пин. *mán-tou*) – хлебец, приготовленный на пару; пампушка; маньтоу.

Таң – отвар (из лекарственных трав), ср. монг. *тан(г)* – отвар из лекарственных трав; *тан* – (1) лекарственный отвар, приготовленный из измельченных трав; (2) суп. Происходит от кит. 汤 (пин. *tāng*) – (1) кипящая вода, кипяток; (2) горячий отвар, бульон; (3) суп.

Гунз – калм. трапеза, угощение, столовая [2]; ср. монг. *гуанз* – столовая (общественная), харчевня, ресторан, от кит. 馆子 (пин. *guǎn-zi*) – ресторан, трактир, харчевня, гостиница.

Финансы, право, делопроизводство

Данж – калм. уст. заклад, залог, ср. монг. *данж* – займ, от кит. 当子 (пин. *dàng-zi*) – залог, заклад.

Нэгмэн – торговля [2] ср. монг. *наймаа(н)* – торговля, коммерция, торгашество; маймаа – торговля, меновой торг, от кит. 买卖 (пин. *mǎi-mài*) – торговля.

Саң – (1) казна; (2) хранилище, сокровищница; (3) фонд; ср. монг. *сан(г)* (1) казна; (2) фонд, хранилище, сокровищница, клад, кладовая; (3) амбар; *сан* – (1) уст. личное хозяйство хутухт; (2) государственная собственность; (3) сокровищница; (4) клад; ср. др. тюрк. *tsaŋ* – сокровищница, кладовая, казна, от кит. 藏 (пин. *cáng*) – клад, кладовая, хранилище, амбар; сокровищница; залежь.

Тийз – калм. печать, штемпель, штамп, уст. пломба; ср. монг. *тийз* – (1) печать, штемпель, штемпелевать; (2) уст. деньги; *тийз* – подпись, печать, сургучная пломба, от кит. 题字 (пин. *tí-zi*) (1) автограф, надпись (на книге); (2) подпись.

Хонжх – калм. уст. увеличивать свое состояние; иметь барыш; *хонжих* – вырывать; калм. *хонжвр* – выигрыш; ср. монг. *хонжих* – наживаться, барышничать, спекулировать, заниматься спекуляцией. Хотя в калмыцком языке сохранился только глагол «хонжх», существительное, от которого он образовался, восходит к общемонгольскому существительному «хонжоо», которое имеет значение «нажива, барыш, спекуляция». В свою очередь слово «хонжоо» является заимствованием из китайского 弘奖 (пин. *hóng-jiāng*) – одобрение, поощрение, большая похвала.

Хууль – калм. уст. закон; *хуули* – закон, уложение, от кит. 法律 (пин. *fǎ-lǜ*) – закон, право.

Цаһың – калм. уст. зарплата, жалование; *caling* – казенное жалование, возмездие, награда, от кит. 钱粮 (пин. *qián-liang*) – довольствие; жалованье; содержание (эпоха Цин).

Шаң – вознаграждение, поощрение; п.ойр. *šang* – (1) награда, мзда; (2) казна, монастырское казначейство; ср. монг. *шан(г)* – (1) награда, премия, награждение, вознаграждение; (2) гонорар; *шан* – стимулирование или премия; от кит. 赏 (пин. *shǎng*) – (1) жаловать, награждать, поощрять; (2) награда, подарок, премия.

Ям – ист. должность, служба, чин. Ср. монг. *ям* – уст. должность, чин, титул; *ям* – (1) в старину название места, где принимали политические решения нойоны и министры; (2) титул, должность от кит. 衙门 (пин. *yámen*) стар. ямэнь, приказ, учреждение (военное и гражданское).

Абстрактная лексика

Даң – калм. постоянно, всегда; *dang* – только, единственно, исключительно; только один, не сложный, простой, от кит. 但 (пин. *dàn*) – однако, только, постоянно, всегда/слишком, чересчур.

Заң/йең/ең – калм. характер, нрав, поведение, повадка; п. ойр. *yeng* – норов, каприз, упрямство; ср. монг. *зан(г)* – нрав, характер, поведение, повадки, замашки; ср. др. тюрк. *jan* – форма, образ, манера, от кит. град. 样 (пин. *yàng*), упр. 样 (пин. *yàng*) – вид, способ, манера, стиль.

Туң – совсем, совершенно; ср. монг. *тун* – весьма, совсем, вполне, совершенно, очень, очень крайне; *тун* – полностью, очень, совершенно; от кит. 统 (пин. *tǒng*) – весь, целый, полный.

Цаман – калм. пустословие; *цамадх* – пустословить, болтать языком; ср. др. тюрк. *čam* – тяжба, иск, спор, от кит. 谗言 (пин. *chán-yán*) клевета, злословие.

Чиң – уст. правдивый, честный; ср. монг. *чин* – (1) твердый, непоколебимый; истинный; (2) твердо, верно; совсем; совершенно; *чин* – правдивый, прямой; истинный, не лживый, от кит. 清 (пин. *qīng*) – чистый, светлый, прозрачный.

Шинжэ – калм. признак, примета, симптом; *šin-ži* – примета, признак, от кит. 性质 (пин. *xìng-zhì*) – (1) характер, натура, природа; (2) свойство, качество.

Янз – калм. вид, внешность; *yangza / yanzi* – внешний вид, форма, от кит. 样子 (пин. *yàng-zi*) – (1) образец, фасон, модель; (2) вид, образ.

Наименования изделий

Баар – калм. (1) черепица; (2) фаянсовый, фарфоровый, ср. монг. *ваар* – черепица, изразец, кафель, керамика, от кит. 瓦 (пин. *wǎ*) (1) черепица, изразец, черепичный; (2) глиняные (гончарные) изделия, керамика, фаянс.

Банз – банза, доска; банза (орудие пытки и наказания); банз – доска [Бардаев 1985: 91]; калм. *банзdx* (бить банзой при пытке), от кит. 板子 (пин. *bǎn-zi*) – доска.

Бэ – калм. вежа, мета для стрельбы; *bai* – цель для стрельбы, мета, от кит. 靶 (пин. *bǎ*) – мишень.

Бишр – калм. кисточка (для живописи); *bir* – кисть для письма, от кит. 笔儿 (пин. *bǐ-er*) – кисть, перо.

Бу – калм. ружьё; *bui* – ружьё, от кит. 炮 (пин. *pào*) – ружье огнестрельное оружие, пушка.

Даальң – калм. перемётная сумка, от кит. 褡裢 (пин. *dā-lián*) – перекидной кошель (на плечо); поясной кошель.

Денжэ – калм. уст. терасса, от кит. 殿子 (пин. *diàn-zi*) – зал (дворца, храма, присутствия); дворец, палаты, храм.

Деңс – калм. уст. китайские весы; *dengse* – китайские весы, от кит. 等子 (пин. *děng-zi*) – весы, для измерения драгоценных металлов, лекарств.

Зуух – яма (напр. для разведения огня); глинобитный очаг, ср. монг. зуух – печь, печка, очаг для разведения огня; особое приспособление для разведения огня, есть металлические и глинобитные, от кит. 灶火 (пин. *zào-huo*) – кухонный очаг.

Зүн – калм. иголка. Ср. монг. зүү – игла, иголка, от кит. 针 (пин. *zhēn*) – игла.

Көг – калм. гармония, настройка; ср. *kөг* – гармония, настройка; ср. др. тюрк. *kög* – мелодия; от кит. 曲 (пин. *qǔ*) – песня, песенка, ария, музыка.

Ла – калм. уст. свеча; ср. монг. *лаа* – свеча, свечка; ср. др. тюрк. *lav* – воск для печати, от кит. 蜡 (пин. *là*) воск, свеча.

Ланту – уст. кувалда, кузнечный молот, ср. монг. *лантуу* – орудие с тяжелой головкой для нанесения ударов; *лантуу* – кувалда, молот, от кит. 榔头 (пин. *láng-tou*) – молот, молоток.

Маажң – лак, ср. монг. *маажин(г)* – (1) китайский лак; (2) олифа; (3) конопляное масло; жидкость для растворения краски или покрытия окрашенных поверхностей, олифа, от кит. 麻油 (пин. *má-yóu*) – масло.

Ману – калм. агат, от кит. 玛瑙 (пин. *mǎnǎo*) – агат.

Муц – калм. хвоц зимний, от кит. 木贼 (пин. *mùzéi*).

Таң – край (шкуры), от монг. *тан(г)* – отмель, порожистое место; *тан* – песчаный или каменистый берег после пересыхания или отлива реки, от кит. 滩 (пин. *tān*) – пологий берег, наносный островок, отмель, мель.

Тэвц – (1) вклад, вложение; (2) взнос; (3) подставка для кухонной посуды; (4) полка для книг; (5) верхний слой фундамента; (6) рел. уст. преподношение, пожертвование; ср. синьцз. *тэвце* – (1) деревянная подставка; (2) ставка (в игре); ср. монг. *тавьц* – (1) пуск, запуск; (2) подставка, подкладка, закладка; (3) место пуска лошадей (в скачках); (4) подпись; ср. монг. *тавцан* (1) платформа, тамбур; (2) сцена, арена, пьедестал; (3) склон, уступ горы; (4) трон, престол; ср. др. тюрк. *таицаң* – священное место; от кит. 道场 (пин. *dào-chǎng*) (1) молельное место, место для религиозных обрядов; место для духовных практик; (2) буддийский монастырь, храм.

Тиңкм – зал, кафедра от монг. *танхим* – (1) зал, уст. палата; (2) лекторий; (3) аудитория, класс; (4) палата (орган государственного управления); (5) уст. школа; *тэнхим* – место для проведения собраний, встречи гостей, аудитория, в старину название места совещаний для принятия государственных решений, от кит. 厅 (пин. *tīng*) – обширное здание, роскошный дом, палаты.

Тов – калм. пушка; *tob* – пушка; от кит. 大炮 (пин. *dà-pào*) – пушка.

Хотн – калм. село, деревня; *xoton* – поселение, как группа кочевых кибиток; табор, город, огород, ограда, от кит. 胡同 (пин. *hú-tòng*) переулочек, проезд, хутун.

Хува – калм. янтарь [2]. Ср. монг. *Хув(ан)* – янтарь, от кит. 琥珀 (пин. *hǔpō*) – янтарь.

Хуйг – калм. панцирь, броня, от кит. 盔甲 (пин. *kuī-jiǎ*) – доспехи; панцирь.

Ганз – калм. курительная трубка, от кит. 管子 (пин. *guǎn-zi*) – трубка.

Гаң – калм. уст. – сталь, от чего *гаңих* – спаивать, гаңнур – паяльник, гаңнар – спайка, сварка, от кит. 钢 (пин. *gāng*) – сталь.

Гу – калм. яма, ров, ложбина; *уи* – ров, яма, ложбина, от кит. 沟 (пин. *gōu*) – (1) канава, арык, канал, ров; (2) овраг, лощина, ложбина; (3) траншея, окоп, колея, вмятина.

Цамца – калм. уст. рубашка; п.ойр. *ĉamĉa* – рубашка [16] от кит. 衬衫 (пин. *chèn-shān*) – рубашка, сорочка.

Чөөж – калм. крючок, щеколда; ср. монг. *цоож* – замок, от кит. 锁子 (пин. *suǒ-zi*) – цепь, замок.

Ша – калм. уст. сетка; сито; ср. монг. *шаа* – сетка, сито; шаа – (1) тонкая ткань; (2) сетка, сито, от кит. 纱 (пин. *shā*) – (1) нить, пряжа; (2) газ, флер, тюль, сетка.

Шаазң – фарфор, фаянс, ср. монг. *шаазан(г)* – фарфор, фаянс; *шаазан* – тонкий обожженный керамический материал, изготовленный из мелко просеянной глины, твердый и хрупкий; одноименное название чашки, изготовленной из этого материала, от кит. 沙镜 (пин. *shā-jìng*) – фаянс, перламутр.

Шанз – калм. уст. шанза (музыкальный инструмент), ср. монг. *шанз* – название струнного музыкального инструмента; *шанз* – трехструнный музыкальный инструмент, похожий на китайскую пипу или хувис, с четырехугольным корпусом, края которого острые и обтянутые змеиной шкуркой. Одной рукой его бьют по струнам, а другой держат лады. По-другому он называется *товуур*, от кит. 弦子 (пин. *xián-zi*) – трехструнный щипковый музыкальный инструмент.

Шаңхаг – калм. длинная грива (у лошади); *шанхаг* – калм. (1) скручивать, заплетать (волосы на лбу у лошади); (2) завязывать; в монг. *шанхаг* – свалывшиеся, спутавшиеся волосы (в гриве у лошадей); ср. монг. *шанх(ан)* – (1) прическа; (2) волосы, собранные в пучок на затылке; (3) прическа замужней женщины в Китае, от кит. 绳发 (пин. *shéng-fà*) – (1) скручивать, заплетать, волосы на лбу у лошади; (2) заплетать волосы в косу; коса.

Шуиз – калм. циновка (из тростника), от кит. 席子 (пин. *xízi*).

Шо – калм. (1) кубики (игральные); (2) косточки (гадальные), от монг. *шоо* – (1) игральные кубики; (2) косточка, косточки (в виде кубиков, на которых гадают; косточка также используется как жребий); *шоо* – шестигранные кубики, на которых гадают или играют, от кит. 筭 (пин. *suàn*) – бирки, фишки для счета.

Шон – калм. диал. кол; ср. монг. *шон(г)* – столб, столбик, жердь, свая; надолба, стойка, мачта, от кит. 柱 (пин. *zhù*) – (1) столб, колонна; (2) ствол, стебель; (3) подпорка, опора, устой, основной стержень.

Ćisĉu (п.ойр) – чесуча [16] от кит. 丝绸 (пин. *sī-chóu*) – шелк.

Dengluu (п.ойр.) – фонарь от кит. 灯笼 (пин. *dēng-long*) – фонарь.

Yangbuu (п. ойр.) – бязь, бязевый [16] от кит. 洋布 (пин. *yáng-bù*) – батист, зефир, миткаль, муслин.

Yangdung (п. ойр.) – дымовая труба [16] от кит. 烟囪 (пин. *yān-cōng*) – дымовая труба.

Религиозная лексика

Абуда – п. ойр. *Abida*, ойратский и калмыцкий вариант имени будды Амитабхи (санскр. *Amitābha*) от др. тюрк. *Abita* – Амитаба, самый почитаемый из пяти небесных будд; в др. тюрк. фонетическая калька из кит. 阿弥陀 (пин. *Ē-mí-tuó*).

Баги – калм. учитель, преподаватель, наставник, от др. тюрк. *baqši*, восходящего к китайскому 博士 (пин. *bó-shì*) – учитель, наставник. Иную версию этимологии этого слова предложил академик Б.Я. Владимирцов. Он указывает, что уйгурское и монгольское «бакши» происходит от санскритского «*bhikṣu*» [19].

Бисман – п. ойр. *bisman (tengeri)* ср. монг. *бясман* – божество бисман (глава демонов-якшаков, покровитель скотоводства и всякого богатства), из др. тюрк. *bisamin*, восходящего к кит. 毗沙門 (пин. *pí-shā-mén*), китайское слово в свою очередь является фонетической калькой санскритского имени Вайшравана (санскр. *Vaiśravaṇa*) – одного из четырех покровителей сторон света, божество богатства.

Бурсң – калм.; п. ойр. парн. *bursang xivaraq; бурсң хуврғ* – монашество, духовенство; ср. монг. уст. *бурсан* – *бурсан хувраг* – буддийское духовенство, буддийская община, от др. тюрк. *bursan* – рел. буддийская монашеская община, от кит. 佛僧 (пин. *fó-sēng*), где 佛 (пин. *fó*) – Будда, 僧 (пин. *sēng*) – монах, представитель монашеской общины, что в свою очередь восходит к санскр. *buddasamgha* – монашеская община будды.

Дацан / дацң – калм. рел. уст. буддийская молельня, буддийский храм, из тибетского *grwa-tshan* – монастырская школа буддийского монастыря, отделение, подразделение крупного буддийского монастыря, которое в свою очередь восходит к китайскому 道场 (пин. *dào chǎng*) – молельня, место для религиозных обрядов, место для духовных практик.

Лава – калм. уст. морская раковина; ср. монг. *лавай* – морская раковина, большая индийская морская улитка; ср. др. тюрк. *labaj* – труба, горн, рожок из раковины, от кит. 螺贝 (пин. *luó-bèi*) – (1) спиралевидная (одностворчатая) раковина; (2) муз. рог (окарина) из раковины (крупного моллюска).

Лу – калм. миф. Дракон, из тиб. *klu* – миф. нага, дракон. В тиб. из кит. 龙 (пин. *lóng*) – дракон.

Молн – п. ойр. *molon* – имя собственное одного из учеников будды, Маудгальяна (санскр. *Maudgalyāna*) от кит. 目连 (пин. *mù-lián*) – почтенный Маудгальяна, ученик Шакьямуни [18].

Сав – калм. (1) посуда; (2) вместилище, хранилище; (3) русло; ср. монг. *sav* – (1) вместилище, хранилище, помещение, посуда, сосуд; (2) матка; (3) мир, вселенная (как вместилище одушевленных веществ); ср. др. тюрк. *sav* – земля; рел. мир, населенный людьми, от кит. 娑婆 (пин. *suōpó*) – (1) будд. Вселенная – достояние одного Будды; (2) мир свободы, что в свою очередь восходит к санскритскому *sahāloka* – мир терпения.

Сүм – калм. рел. уст. храм; *süme* – кумирня, капище; (п. ойр. *süme*; п. монг. *süm-e*) от кит. 寺庙 (пин. *sì-miào*) – буддийский храм.

Тойн – п. ойр. *toyin* – буддийский монах высокого ранга, который может быть наставником для монахов низкого ранга [18]; из др. тюрк. *tojun* – буддийский монах, что в свою очередь восходит к кит. 道人 (пин. *dào-ren*) – буддийский монах.

Хоңшум – п. ойр. *Xom šim / Xongšim*, имя буддийского божества Авалокитешвара (санскр. *Avalokiteśvara*) от кит. 觀世音 (пин. *Guān-shì-yīn*) – Авалокитешвара.

Чонж – калм. церковь, православная церковь, ср. монг. *цонж* – возвышенность, высота; *цонж* – наблюдательный пост, возвышенность или высокая постройка, с которой далеко видно и можно подать сигналы (вероятно, под словом *чонж* изначально калмыки имели ввиду высокую церковную колокольню). Происходит от кит. 井架 (пин. *jǐng-jià*) – колодезный сруб, буровая вышка.

Шев – уст. ученик, послушник (в ламаистском монастыре); монг. *шавь* (1) уст. послушник, монах; (2) ученик, последователь; (3) редко. учащийся, курсант; *шавь* – (1) монах, обучающийся религии в буддийском монастыре; (2) ученик, обучающийся грамоте или наукам; заимствованно монгольскими народами из древнетюркского *šabi*, которое восходит к китайскому 沙弥 (пин. *shā-mí*) будд. Шраманера; послушник, китайская лексема в свою очередь является фонетической калькой санскритского *śramaṇera* – монах-послушник, новичок в буддизме.

Меры длины и веса

Ембү¹¹ – п. ойр. *yembüü / yengbüü*; ср. *синьцз. йембүү* – золотая или серебряная монета; слиток, от кит. 元宝 (пин. *yuán-bǎo*) – (1) ист. ямб (серебряный или золотой слиток); (2) медная монета.

Жиң – калм. уст. джин (мера веса, равная приблизительно 0,6 кг.); от кит. 斤 (пин. *jīn*) – цзинь (китайский фунт, полкилограмма).

Лаң – калм. уст. *лан* (мера веса, равная 37,3 г. и денежная единица); от кит. 量 (пин. *liàng*) – мера, вес, объем.

Пүн – единица измерения веса и длины, п. ойр. *пуин* – низшая мера ходячего китайского разновеса, ср. монг. *пун* – единица веса, одна сотая лана; *пүн* – (1) денежная единица, сотая часть монеты; (2) единица измерения длины, сотая часть локтя, от кит. 分 (пин. *fēn*) – (1) часть, доля; (2) сотая часть числа; (3) минута; (4) балл, отметка.

Цең – в сочетании «*үн-цен*» – цена, стоимость. Ср. монг. *үнэ* – цена, стоимость, плата; *цэн* – цена, такса; *цэн* – десятая часть ляна, или десять пунов; *цэн* (*čeng*) – мер вес приблизительно в 4 г. [18] от кит. 錢 (пин. *qián*) – (1) деньги, монета; (2) цянй (десятая часть ляна).

Цун – мера длины, ср. монг. *цун* – вершок; *цун* – мера длины; ср. др. тюрк. *tsun* – китайский дюйм (=3,2 см), от кит. 寸 (пин. *cùn*) – цунь (мера длины, равная 3,33 см); вершок, дюйм.

Указанные слова значительно расширяют список китаизмов в калмыцком и ойратском литературном языках. Нами выявлено более ста лексем, этимологически восходящих к китайскому языку. Приведенная в настоящей статье классификация китаизмов показывает

¹¹ Лексема обнаружена в виде имени собственного в старинной калмыцкой песне «Ембэшк», посвященной уходу калмыков из России в 1771 г. [Төрскн һазрин дуд, 1989, с. 40].

широкий спектр использования заимствованной из китайского языка лексики в разных сферах жизни ойратов и калмыков. Отсутствие терминов и понятий скотоводческой лексики говорит о том, что прежде всего заимствовались лексемы, связанные с оседлым образом жизни. Практически вся эта лексика является безэквивалентной, что доказывает сильное культурное влияние Китая на соседние народы. Разумеется, приведенная здесь лексика, – это далеко не все китайские заимствования калмыцкого языка. Недостаточно изучен язык калмыцких старописьменных памятников, не введенных в научный оборот, а также лексикографические работы, изданные в дореволюционный период.

Китайские заимствования калмыцкого и ойратского языков имеют эквиваленты и в других родственных языках, что дает основание считать временем заимствования общемонгольский период калмыцкой истории. Однако пути проникновения китаизмов в калмыцкий язык не заканчиваются лишь контактами монгольских народов с китайцами в период монгольского правления в Китае, представленная в настоящей статье религиозная лексика, например, была заимствована вместе с буддийским учением восточно-туркестанскими уйгурами и тибетцами, и лишь после этого, через их языки-посредники проникла в калмыцкий и ойратский язык, а также в их литературу.

Главной проблемой выявления китаизмов в языке калмыков и ойратов является их практически полная фонетическая адаптация в языке-реципиенте. Кроме того, многие слова, имевшие распространение в Китае эпохи Юань и последующих периодов, в настоящее время являются устаревшими, и, зачастую, не указываются в издаваемых ныне словарях китайского языка. Всестороннее изучение китайских заимствований в литературном языке калмыков и ойратов позволит глубже изучить этимологию многих лексем калмыцкого языка, изучить семантические и функциональные признаки их фонетической адаптации, а также степень их освоения в языке-реципиенте.

Сокращения

калм. – калмыцкий

кит. – китайский

монг. – монгольский

синьцз. – язык ойратов Синьцзяна

тиб. – тибетский

санскр. – санскрит

др. тюрк. – древнетюркский

п. ойр. – письменный ойратский

п. монг. – письменный монгольский

ср. – сравни

пин. – пиньинь (система записи звуков китайского языка латинской графикой)

уст. – устаревшее слово

ист. – история

рел. – религия

кит. трад. – китайский традиционный

кит. упр. – китайский упрощенный

перен. – в переносном значении

глагол. – глагол

миф. – мифология

муз. – музыка

будд. – буддизм

парн. – парное слово

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в калмыцком языке и ее тематическая классификация (на материале эпоса Джангар) // Монголоведение. 2013. № 6. С. 51–63.
2. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста. Калмыцкое книжное издательство. 1985. 153 с.
3. Шараева Т.И. К проблеме изучения маркеров рода: символика и функции «өлгц» // Монголоведение. 2003. № 2. С. 265–272.
4. Номинханов Ц.-Д. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М.: Наука, 1975. 324 с.
5. Поляев В.О. Тибетские и санскритские лексические элементы в языке эпоса «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М: Наука, 1980. С. 344–346.
6. Бардаев Э.Ч. Заимствованная лексика в калмыцком языке // Монголоведные исследования. Элиста, 1983. С. 37–53.
7. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста: 1993. 127 с.
8. Рассадин В.И. Тюркские лексические элементы в калмыцком языке // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов, Улан-Удэ, 1983. С. 70–89.
9. Рассадин В.И. О тюркском влиянии на развитие монгольских языков // Проблемы исторического развития монгольских языков. 2007. С. 105–111.
10. Рассадин В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1: Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста., Калмыцкий государственный университет, 2007. 166 с.
11. Харькова С.С. О некоторых тюркских лексических заимствованиях в калмыцком языке // Монголоведные исследования. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 90–93.
12. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в монгольских языках // IX Междунар. конгресс монголоведов, г. Улан-Батор, 8–12 авг. 2006 г. Улан-Батор, 2006. С. 16.
13. Бадгаев Н.Б. Фонетические особенности арабско-персидских заимствований в русском и монгольском языках (по материалам словаря Мукаддимат ал-Адаб) // О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России: мат-лы Общерос. науч. конф., г. Элиста, 19–20 нояб. 2007. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 93–101.

14. Бадгаев Н.Б. Проблемы системного изучения заимствованной лексики монгольских языков сквозь призму культуры (на материале монгольского глоссария «Мукаддимат ал-адаб») // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл., г. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2011. С. 495–496.
15. Рерих Ю.Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. В 10 т. М.: Изд-во «Наука», 1984–1987. т. 1–10.
16. Бадгаев Н.Б. Заимствованная лексика в ойратском письменном языке // Монголоведение. 2002. № 1. С. 15–27.
17. Бадмаев А.В. Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники. Пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А.В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. Изд-во, 2003. 477 с.
18. Сазыкин А.Г. Видения буддийского ада. Спб., Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2004. 256 с.
19. Владимирцов Б.Я. Работы по монгольскому языкознанию. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. 951 с.

Omakaeva Ellara Ulyaevna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Korneev Gennadiy Batyrevich

Development center of Kalmyk language, Elista, Russia
E-mail: cecerlig88@mail.ru

Korneeva Aliya Khamidullaevna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: bekmuratova_ah@mail.ru

Turdumatova Elmira Bolotbekovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: elmira4@yandex.ru

Khodzhigirova Delger Vladimirovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: delgirah@mail.ru

Chinese borrowings in literary language of Oirats and Kalmyks (based on lexicographic works)

Abstract. The article discusses one of the most poorly studied vocabulary of the language of the Oirats and Kalmyks – words borrowed from the Chinese language. Currently, no more than two dozen words are known as etymologically related to the Chinese language. Chinese borrowings penetrated the Kalmyk language during the general history of the Mongols and Kalmyks, which is proved by the presence of these words in the language of modern Mongols, Buryats and Oirats of Xinjiang. They penetrated the Mongolian languages and written monuments in different ways and at different time stages of history, however, the period of the rule of the Mongol Yuan dynasty in China can be considered as the main period of intensive borrowing of Chinese words. Based on the material of lexicographic works, the list of Chinese words in the literary language of the Oirats and Kalmyks is significantly expanded by terms of various fields, including those that fell into the Kalmyk language along with translations of Buddhist texts. All identified Chinese words are divided into eight thematic groups: titles; names of flora and fauna; names of food, finance, law; abstract vocabulary, product names; religious vocabulary, names of measures of length and weight. The article also makes the first attempt to determine the ways of borrowing Chinese words in the literary languages of Oirats and Kalmyks. All the presented vocabulary has no equivalents in the Oirat and Kalmyk languages, which indicates the strong influence of the Chinese language on the languages of neighboring peoples, as well as the cultural interaction of the peoples of Central Asia and the Far East.

Keywords: Kalmyk; Chinese; borrowed vocabulary; phonetic adaptation; grammatical adaptation; intermediate languages

REFERENCES

1. Badgaev N.B. (2013). Borrowed vocabulary in the Kalmyk language and its thematic classification (based on the material of the Dzhangar epic). *Mongolian studies*, 6, pp. 51–63 (in Russian).
2. Bardaev Eh.Ch. (1985). *Sovremennyy kalmytskiy yazyk. Leksikologiya. [Modern Kalmyk language. Lexicology.]* Elista: Kalmyk Book Publishing House, p. 153.
3. Sharaeva T.I. (2003). To the problem of studying markers of the genus: symbolism and functions of "Olgs". *Mongolian studies*, 2, pp. 265–272 (in Russian).
4. Nominkhanov Ts.-D. (1975). *Materialy k izucheniyu istorii kalmytskogo yazyka. [Materials for the study of the history of the Kalmyk language.]* Moscow: Science, p. 324.
5. Polyayev V.O. (1980). Tibetskie i sanskritskie leksicheskie ehlementy v yazyke ehposa «Dzhangar» // «Dzhangar» i problemy ehпichesкого tvorchestva tyurko-mongol'skikh narodov. [*Tibetan and Sanskrit lexical elements in the language of the epic "Dzhangar" // "Dzhangar" and the problems of epic creativity of the Turkic-Mongolian peoples.*] Moscow: Science, pp. 344–346.
6. Bardaev Eh.Ch. (1983). Zaimstvovannaya leksika v kalmytskom yazyke // Mongolovednye issledovaniya. [*Borrowed vocabulary in the Kalmyk language // Mongolian studies.*] Elista, pp. 37–53.
7. Pyurbeev G.Ts. (1993). Ehpos «Dzhangar»: kul'tura i yazyk. [*Epos "Dzhangar": culture and language.*] Elista, p. 127.
8. Rassadin V.I. (1983). Tyurkskie leksicheskie ehlementy v kalmytskom yazyke // Ehtnicheskie i istoriko-kul'turnye svyazi mongol'skikh narodov. [*Turkic lexical elements in the Kalmyk language // Ethnic and historical-cultural ties of the Mongolian peoples.*] Ulan-Ude, pp. 70–89.
9. Rassadin V.I. (2007). O tyurkskom vliyaniy na razvitie mongol'skikh yazykov // Problemy istoricheskogo razvitiya mongol'skikh yazykov. [*About the Turkic influence on the development of the Mongolian languages // Problems of the historical development of the Mongolian languages.*] pp. 105–111.
10. Rassadin V.I. (2007). Oчерki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti. CH. 1: Tyurkskoe vliyanie na leksiku mongol'skikh yazykov. [*Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian linguistic community. Part 1: Turkic influence on the vocabulary of the Mongolian languages.*] Elista: Kalmyk State University, p. 166.
11. Khar'kova S.S. (1983). O nekotorykh tyurkskikh leksicheskikh zaimstvovaniyakh v kalmytskom yazyke // Mongolovednye issledovaniya. [*About some Turkic lexical borrowings in the Kalmyk language // Mongolian studies.*] Elista: KNIIFeH, pp. 90–93.
12. Badgaev N.B. (2006). Zaimstvovannaya leksika v mongol'skikh yazykakh. [*Borrowed vocabulary in the Mongolian languages.*] Ulaanbaatar, p. 16.
13. Badgaev N.B. (2008). Foneticheskie osobennosti arabsko-persidskikh zaimstvovaniy v russkom i mongol'skom yazykakh (po materialam slovaryа Mukaddimat al-Adab) // O tendentsiyakh vzaimodeystviya i vzaimovliyaniya russkogo i natsional'nykh yazykov v sovremennoy Rossii. [*Phonetic features of Arabic-Persian borrowings in Russian and*

- Mongolian languages (based on the materials of the dictionary Mukaddimat al-Adab) // On the trends of interaction and mutual influence of Russian and national languages in modern Russia.*] Elista: Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 93–101.
14. Badgaev N.B. (2011). Problemy sistemnogo izucheniya zaimstvovannoy leksiki mongol'skikh yazykov skvoz' prizmu kul'tury (na materiale mongol'skogo glossariya «Mukaddimat al-adab»). [*Problems of a systematic study of borrowed vocabulary of the Mongolian languages through the prism of culture (based on the material of the Mongolian glossary "Mukaddimat al-adab")*.] Petrozavodsk: Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, pp. 495–496.
 15. Rerikh Yu.N. (1984–1987). Tibetsko-russko-angliyskiy slovar' s sanskritskimi parallelyami. [*Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels*.] Moscow: Science.
 16. Badgaev N.B. (2002). Borrowed vocabulary in Oirat written language // *Mongolian studies*, 1, pp. 15–27 (in Russian).
 17. Badmaev A.V. (2003). Lunnyy svet: Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki. [*Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments*.] Elista: Kalmyk book publishing house, p. 477.
 18. Sazykin A.G. (2004). Videniya buddiyskogo ada. [*Visions of Buddhist Hell*.] Saint Petersburg: Publishing house of A. Terentyev "Nartang", p. 256.
 19. Vladimirtsov B.Ya. (2005). Raboty po mongol'skomu yazykoznaniiyu. [*Works on Mongolian Linguistics*.] Moscow: Oriental Literature Publishing Company of the Russian Academy of Sciences, p. 951.